

— Попроси юношу пригласить его войти. Мы с моими людьми в суматохе разминулись, они, не найдя меня, наверняка переполошились.

Су Сю попросил Ху Цина позвать гостя, а сам распорядился:

— Цзян Чжоу, приготовь чего-нибудь поесть и принеси сюда.

Когда Лу Бэй вошел, он увидел императора, полулежащего на постели. Маленький мальчик-слуга, поднося ложку за ложкой, старательно кормил государя мясной кашей. У подножия кровати сидел юноша с тонкими чертами лица, а рядом с ним опрятный молодой человек приводил в порядок аптечку, наконец-то позволив себе облегченно вздохнуть.

Когда они только нашли это место, то были готовы ворваться внутрь, но их остановил евнух Сяо, который внезапно заметил того самого мальчика-слугу, что сейчас кормил императора. Разузнав подробности об этой чайной, они выяснили, что лавка принадлежит второй ветви семьи герцога Вэнь. Сяо Суй заверил, что император здесь в безопасности, велел оставаться снаружи, а сам, опасаясь за раны государя, поспешил во дворец за придворными врачами.

Лу Бэй был в смятении. Глядя на императора, он хотел было что-то сказать, но Ю Инхуай произнес спокойным голосом:

— Ничего страшного. Как дома?

Услышав, что голос императора звучит ровно, пусть и слабо, Лу Бэй взял себя в руки:

— В доме все хорошо. Управляющий Сяо отправился за лекарем и вот-вот должен вернуться.

Ю Инхуай проглотил последнюю ложку каши:

— Выйди и скажи ему, чтобы не приходил. У здешнего молодого господина лекарь и так весьма искусен. Пусть присмотрит за домом, а снаружи объяви: я вчера на конной прогулке простудился, лежу в постели, гостей временно не принимаю.

Цзян Чжоу поставил пустую миску на стол и вытер императору рот платком. Су Сю поднялся, с улыбкой кивнул Лу Бэю и произнес:

— Вы тут побеседуйте, а я пойду взгляну, как там дела в лавке.

С этими словами он увел двоих своих людей. Убедившись, что в комнате никого нет, Лу Бэй сделал шаг вперед и прошептал:

— Ваше Величество, как вы себя чувствуете? Неужели правда не вызовем императорских врачей?

Ю Инхуай усмехнулся:

— Не нужно. Придворные лекари тоже небезопасны. А остальные?

Лу Бэй опустил голову:

— Те, кого поразили стрелы, не выжили. Евнух Сяо показывал их тела знающим людям, говорят, это была Трава драконьей чешуи — яд невероятной силы. Стоит попасть в кровь, как начинаются мучительные боли, и без противоядия человек погибает за два часа.

Ю Инхуай ответил холодно:

— Вот оно что. Неудивительно, что лекарь здесь сказал: если бы не встреча с ними, я был бы уже мертв.

У Лу Бэя на глаза навернулись слезы:

— Вы — святой государь, хранимый небесами. Даже если злодеи плетут козни, в конце концов, все будет хорошо.

— Что во дворце?

Лу Бэй доложил:

— Сяо Суй передал, что вчера с раннего утра вдовствующей императрице нездоровилось, она велела лекарям дежурить во дворце Шоукан, а затем вызвала к себе супругу князя Цзя. Вечером и сам князь Цзя прибыл во дворец, и до сих пор они не выходили. Император не вернулся, и Сяо Суй уведомил двор, что утреннее заседание отменяется из-за недомогания государя. Некоторые сановники просили аудиенции, но всем отказали. Когда мы искали вас, евнух Сяо, кажется, узнал хозяина этой лавки и велел мне ждать снаружи.

Ю Инхуай усмехнулся:

— Князь Цзя не покинул дворец? Как удобно. Должно быть, ждет, пока я скончаюсь от яда. Если я умру, а наследников у меня нет, трон по праву перейдет к нему. К сожалению, я не вернулся во дворец и не вызвал лекарей, так что они сейчас наверняка в панике, не зная, жив я или мертв, и, должно быть, перевернули весь город в моих поисках.

Лу Бэй молчал. Почему вдовствующая императрица так несправедлива к собственному сыну? Раньше она не была столь жестока к императору. Все изменилось, когда в десять лет его провозгласили наследным принцем — будто другой человек вселился в нее в одночасье. Император пытался наладить отношения, но ничего не помогало. Когда покойный император тяжело заболел, хунну пошли в наступление, и Великое Юй отступало по всем фронтам. Чтобы поднять боевой дух, тринадцатилетний принц попросил разрешения отправиться на фронт. Покойный государь выделил половину гвардии Управления дворцовой стражи для его защиты, и принц не подвел: разбил врага и вернул земли. Он прошел через множество опасностей, и если бы не эта счастливая встреча, сегодня во дворце уже сменилась бы власть.

Ю Инхуай приказал:

— Пусть Сяо Суй остается во дворце. Посмотрим, что они предпримут дальше. Следи за тем, с кем они связываются — и во дворце, и среди чиновников.

Лу Бэй засомневался:

— Вы намерены поправляться здесь? Позвольте мне вызвать еще гвардейцев... — он видел, что за неполный час в лавку вошло и вышло человек двадцать-тридцать.

Ю Инхуай улыбнулся:

— Не нужно. Во дворце наверняка есть предатели, нельзя действовать опрометчиво.

Лу Бэй продолжал настаивать:

— Тогда позвольте Теневой страже охранять окрестности.

— Ты хоть понимаешь, кто окружает этого молодого господина? Богатые купцы из Чжоу Юэ не держат при себе кого попало. Яд, с которым не справилась императорская лечебница, излечил неизвестный молодой врач. А обычный возница так легко скрыл следы, что если бы я не оставлял меток, ты бы нашел меня так быстро? Здесь шумное место, люди приходят и уходят, это идеальное прикрытие. Напротив, здесь безопаснее всего. Я не могу двигаться, пусть двое надежных слуг переоденутся помощниками и присматривают за моим питанием.

Лу Бэй открыл рот, чтобы возразить, но знал, что император всегда поступает по-своему, и его опасения ничего не изменят.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Ю Инхуай добавил:

— Деньги с собой есть? Дай ему десять тысяч лянов в счет моих расходов.

Лу Бэй понял, что «ему» означает Су Сю. Сяо Суй — старый лис, наверняка что-то знал, но не сказал. Впрочем, этот юноша и правда полон загадок: даже двое его неприметных слуг столь искусны.

Су Сю принял банкноту из рук Лу Бэя:

— Ваш господин хочет одолжить мое место, чтобы поправиться?

Глядя на манеры и одежду гостя, а также на легкость, с которой тот выложил десять тысяч лянов, Су Сю все понял. Должно быть, дома небезопасно! Подумав, что одолжить комнату на несколько дней несложно, он кивнул и согласился. Вернувшись, он сунул банкноту Хэ Аню, велел остаться и продолжать лечение.

Хэ Ань недовольно проворчал:

— Один только Фиолетовый женьшень, который держит его на этом свете, стоит дороже десяти тысяч.

Су Сю ответил:

— Раз уж я взялся спасти человека, нужно довести дело до конца. К тому же, возможно, он друг моего брата. Раз он хочет остаться, значит, оценил твое мастерство. А то в последние годы ты только и делал, что лечил мои пустяковые хвори — слишком мелко для такого таланта.

Сказав это, он подмигнул Хэ Аню, намекая, что теперь все зависит от него. Хэ Ань с невозмутимым видом принял похвалу:

— Это не только моя заслуга. Яд родом с юга, дядя Чжоу рассказывал, как его выводить, а лекарств у нас хватает. Хоть яд и действует быстро, нам повезло, что мы встретили его вовремя, без промедления, вот и удалось спасти.

— Оставайся здесь и лечи его, а я вернусь в поместье.

С этими словами он забрал Цзян Чжоу и Ху Цина и ушел.

<http://bllate.org/book/19771/1947643>